

18+

Елена Соловьева

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Елена Соловьева
Счастье жить.
Коротко о главном

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66878138
ISBN 9785005575562*

Аннотация

Эта книга о том, что мы не одиноки и что бы мы не натворили и в какую бы беду не попали всегда есть тот, Кто поможет и утешит. Читая эту маленькую книгу вы многое переживете. Здесь есть над чем подумать, поплакать, посмеяться. А самое главное – найти Того, кто все время рядом.

Содержание

Счастье	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Счастье жить

Коротко о главном

Елена Соловьева

© Елена Соловьева, 2022

ISBN 978-5-0055-7556-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье

Вовка гладил щуплое тельце щенка.

Дрожащей рукой он медленно проводил по белой спинке, вытягивал губы в слюнявую трубочку и пьяненько ласково прищепывал:

– Ну-ну-ну, чщ-чщ-чщ. Не бойся. Я тебя не обижу.

Щенок лежал у Вовки на ногах, вытянувшись в теплой ложбинке.

Каждый раз, когда заскорузлая ладонь ложилась кутенку на голову, он вздрагивал и старался поджать задние лапки к розовому брюшку. Однако мягкое движение успокаивало, и щенок все больше доверялся незнакомцу, от которого пахло мусором и отходами.

Человек и собака, научившиеся бояться и жить без любви, еще не смели поверить, что встретили друга.

Но от заботливых Вовкиных касаний, в эти утренние часы, на крыльце у закрытого магазина, два сердца согревались и пропитывались нежностью друг к другу.

– Эй, кто это у тебя там?! – вдруг услышал Вовка, и попытался быстро прикрыть щенка полой замусоленной кофты.

– Ну-ка, дай сюда!

Сильная рука бесцеремонно нырнула под одежду, и вырвала испуганного собаченка из теплого чрева вовкиной хламиды.

Щенок пронзительно завизжал и завертелся, стараясь вырваться, а Вовка подскочил и протянул руки к обидчику за собакой:

– Отдай, не мучь собачку!

Витька крепко сжимал в руке маленькое тельце, и чувствовал под пальцами хрупкость подвижных косточек и трепетание сердца.

Руку со щенком он держал высоко над головой, а второй отпихивался от пьяницы:

– Да отвали ты, пьянь. Это же не твой щенок.

– Мой! Это я его нашел. Он мой!

– Где ты его нашел?

– На остановке, в коробке. Я его нашел. Он мой. Отдай.

Вовка тянул руки к щенку, и изо всех сил старался не заплакать.

– Вовка, а сколько тебе лет? – спросил один из троих подростков, стоящих рядом.

– Шестьдесят осенью будет, – сказал Вовка, и все же не удержался и всхлипнул.

– Ну вот, видишь, тебе шестьдесят скоро будет, а ты плачешь как маленький. Такому, как ты, нельзя доверять детей. Даже собачьих. Да? – спросил Витька, глядя уже в морду щенку.

Тот скулил и бился в его руке, и Витьку это начинало уже раздражать.

Сначала он хотел кинуть кутенка обратно пьянице,

но увидев, что на него смотрят дружки, с силой оттолкнул Вовку.

– Пошли. – коротко кинул он своим, поднял руку с пищащим щенком, и нараспев прокричал, – Несет меня лиса за темные леса!

И компания, хохоча, направилась в сторону леса.

Вовка, упав от сильного толчка, даже не пытался встать. Он сидел в пыли, и плакал, закрыв лицо грязными руками.

***

Витька быстро зашагал в лес, увлекая компанию за собой.

Он специально шел размашисто, так, чтобы дружки еле поспевали за ним, все чаще переходя с быстрого шага на бег.

Они догоняли его, пытались подстроиться под шаг, но скоро отставали и снова припускали трусцой.

Витька верховодил их небольшой компанией с весны прошлого года.

Тогда новый этап взросления Витьки, росшего без отца, вылился в острое желание руководить кем-нибудь. Подросток хотел признания, уважения, восхищения.

Но двойки в журнале, неприязненное отношение учителей к нерадивому ученику, безразличие одноклассников и вечно работающей матери, не давали Витьке шансов получить желаемое.

Чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание, до этого тихий и незаметный, мальчик начал курить, выпивать, хамить и прогуливать уроки. И это возымело успех.

Учителя выучили его фамилию, мать начала с ним разговаривать, ну и что, что ругательно.

Но самое главное – он обрел свою стаю, в которой стал вожаком.

К нему прибились Шнырь, Лёка и Бока. Младше его, они нуждались в примере для подражания, покровителе и обществе таких же, как они.

И Витька стал для них героем.

Потом, познакомившись поближе, Витька узнал, кто оказался в его свите.

Шнырь – Генка Уваров, который получил свое прозвище за юркую вездепролазность, особенно в чужих карманах и кошельках, оказался садистом.

С малолетства Генку до полусмерти бил за любую провинность, а чаще просто так, вечно пьяный отец. Мать же ни разу не заступилась за сына. Наоборот, когда муж впадал в пьяную ярость, она бросала сына ему на растерзание, а сама пряталась и в укрытии ждала окончания бури. Потом, когда муж успокаивался или засыпал, она возвращалась. Как ни в чем не бывало мать журила сына за разбросанные вещи и принималась, напевая, наводить порядок, не обращая внимания на Генкины слезы, синяки и ссадины.

И Генка озлился. На отца, на мать и на весь белый свет.

Не смея противостоять отцу, ни во что не ставя мать, он получал извращенное удовольствие, мучая животных и измываясь над малышней.

Шнырь рос, и желание власти росло вместе с ним.

И этим летом Витька впервые почувствовал сопротивление Шныря его воле.

Братья Лёка и Бока – Ленька и Борька Стецовы, хоть и признавали Витьку за старшего, но только тогда, когда им было это выгодно.

Старший из братьев, Лёка – шумный, дерзкий, жестокий, безудержный в гневе, школьную программу не тянул. Младший, Бока, сообразительный, хитрый и хладнокровный, учился хорошо, но, как и старшего брата, его в школе не любили.

К Лёке Бока относился снисходительно. Сам любил подразнить брата, доводя того до бешенства, но другим в обиду не давал. Лёка же брата боготворил и слушался его беспрекословно.

На втором месте после брата у Лёки стоял Витька, но брошенное недавно братом в сторону Витьки слово «мягкотелый» сильно пошатнуло позицию последнего в Лёкиных глазах.

***

Подростки дошли до укромного уголка леса, где они любили собираться подалее от чужих глаз.

Здесь они когда-то сложили из принесенных кирпичей небольшой колодец для костра, на котором пекли картошку и жарили ворованные сосиски с луком и помидорами. Шутили, смеялись, что-то обсуждали или просто молчали, гля-

дя на шуршащий огонь.

Сейчас на душе у Витьки отчего-то скребли кошки.

Он по-прежнему держал щенка в руке и не знал, что с ним дальше делать.

Как будто подслушав Витькины мысли, Шнырь спросил:

– Что со щенком делать будешь?

– Еще не знаю, – огрызнулся Витька.

– Отдай его мне.

– Чтобы мучил?

– А тебе-то что?

– Да ничего, – сказал Витька равнодушно, но отдавать собаку на растерзание Шнырю не хотел.

До сих пор у него перед глазами стояли два щенка с раздавленными головами, которые Шнырь давил ногами медленно, с упоением слушая смертельный скулеж беспомощных животных.

От воспоминаний Витьку замутило.

– Да что я тебя спрашиваю, – не вытерпел Шнырь и схватил щенка.

Размахнувшись, Шнырь с силой бросил невесомое тельце в широкий ствол рядом стоящего дерева.

Щенок от удара тьякнул, скатился, осыпая шершавую кору, и остался лежать в траве между мощными корнями.

Шнырь подбежал к дереву, поднял собачонка и протянул остальным:

– Кто следующий?

Шнырь, Лёка и Бока, ухмыляясь, смотрели на Витьку, ожидая его реакции.

Лёка потянулся к Шнырю, взял щенка и тоже замахнулся.

– Оставь собаку.

Голос Витьки прозвучал хрипло.

– А то что? – закрыл собой брата Бока.

И Лёка, пользуясь защитой, бросил щенка в дерево, но промахнулся. Щенок пролетел несколько метров и брякнулся о землю, коротко взвизгнув.

Шнырь поднял его и осмотрел.

– Ой, кажется у нас лапка сломалась, – глумливо посочувствовал он и дернул за больную лапу.

Щенок залился истошным визгом.

Шнырь с Лёкой заржали. Бока безучастно глядел в сторону. Участь животного его не интересовала.

Витька от собачьих криков почувствовал резкий приступ тошноты, и его вырвало.

Он стоял, облокотившись о дерево, и думал, что только что навсегда утратил авторитет у бывших товарищей, и что больше его слово для них ничего не значит. А значит...

Он отер рот рукавом и повернулся к мучителям.

– Оставьте щенка, – повторил он.

– А то что? – тоже повторил Бока.

И Витька бросился на Шныря.

Дрались трое против одного.

– В яму его, в яму! – вдруг вспомнил Лёка про яму непо-

далеку, в которую они бросали банки, бутылки и прочий мусор.

Пыхтя, парни подтащили Витьку к яме и столкнули вниз.

Шнырь смотрел на Витьку, стоя на краю ямы. Разбитыми губами он сжимал сигарету. Прикурив, подросток глубоко затянулся, обжегся и отбросил сигарету в сторону.

Сухая трава занялась сразу.

Огонь с жадным треском сожрал жухлый пучок и разбежался в разные стороны, выбирая топливо посуше.

– Бежим, – послышались голоса наверху.

– А что с этим?

– Да черт с ним. Он сам напросился.

– Его надо достать.

– Хотите – доставайте, а я пошёл.

Над ямой появилась голова Лёки. Он было наклонился, но услышал зовущий голос Боки, махнул рукой и скрылся из глаз.

В яму сверху летели тлеющие травинки.

Витька оторопело сидел на дне и смотрел на небо и летящие искры.

***

Вовка поднялся.

Он растерянно покрутил головой и наткнулся взглядом на белую стену храма, стоявшего неподалеку.

Над входом на фоне красного и зеленого ромбов, сложенных в восьмиконечную звезду, Божья Матерь держала на од-

ной руке младенца Христа, а в другой лестницу.

Вовка застыл.

Он всю свою жизнь ходил мимо церкви, валялся пьяный у ее ограды, иногда у ворот просил подаяния, но никогда ее не замечал.

Белый храм был похож на легкий парусник.

С мачтой – колокольной он парил над флотилией сельских изб. И Богородица, взирая с храмовой иконы, утешала всех кротким и нежным взглядом.

Вот и сейчас она смотрела прямо на Вовку и дарила надежду на спасение.

Вовка упал на колени.

«Матерь Божия», – слова сами родились у него в душе.

Никогда раньше Вовка не обращался к Деве Марии и не знал, как это делается, но душа знала и заговорила.

«Матерь Божия, спаси, помилуй меня, грешного! Хотя нет, не меня, не меня! Я, жалкий пьяница, недостойн твоего внимания, но прошу тебя о собачке. Спаси щеночка!»

Вовка стоял на коленях возле магазина, заливаясь слезами, а душа его молилась.

«Матушка, прошу тебя, останови тех ребят! Пусть они ничего не сделают щеночку! Прощу тебя! Прощу тебя, пусть с ним ничего не случится! Пусть они не навредят ему! Пожалуйста, миленькая Богородица!»

– Опять налился с утра пораньше, – беззлобно судачили односельчане, проходившие мимо.

Но скоро о пьянице все забыли.

– Пожар! Пожар в лесу! – по площади перед магазином забегали люди.

Над лесом, клубясь, расплзлся сизый дым.

Но Вовка никого не слышал и ничего не видел.

Он оплакивал свою боль, неустроенность, бездомную и никому не нужную жизнь. Каялся, что загубил молодость и никого не осчастливил. Ужасался своему одиночеству и тому, что рядом нет ни одной родной любящей и любимой души.

Лицо его пылало, руки, ноги, все тело горело, когда на него упали первые дождевые капли.

Чистое с утра небо, обещавшее солнечный ясный день, вдруг заволокло тяжелыми фиолетовыми тучами. Они низко встали над лесом, краем захватив поселок, и на землю сплошной стеной хлынул дождь.

***

Витька сидел на дне ямы и смотрел в небо.

Еще утром безоблачное, сейчас оно было затянуто не то дымом, не то тучами.

Как и его душа.

«Ну вот и все, – размышлял он, – больше нет у меня товарищей».

«Да какие они тебе товарищи, – возразил его внутренний голос. – Просто ни им, ни тебе не к кому было приткнуться,

вот вы и сбились в одну шайку-лейку. Ты негодную кашу заварил, они тебя и поддержали. Но вот ты решил поступить иначе, и где ты сейчас? Твои бывшие дружки, как того ку-тенка, бросили тебя, а сами сбежали. И теперь вы оба сгорите, а они потом даже не признаются, что вы были вместе».

От этих мыслей Витьку коробило. А тем временем в яму все сыпались и сыпались тлеющие листья.

Один из них лег Витьке на голову, и боль привела подростка в себя.

Он подскочил, бешено сбивая мусор с волос.

«Я же сейчас сгорю!» – метнулась мысль у него в голове, и он бросился на стену ямы.

Он цеплялся за хилую затоптанную траву у края, упирался ногами в стену. Но трава обрывалась, земля осыпалась, и он снова и снова скатывался вниз.

– Эй! – заорал Витька, колотя руками по краю ямы. – Эй! Кто-нибудь! Помогите!

И тут он услышал жалобный писк.

– Да, блин, еще ты, – Витька с досадой рубанул рукой по стене и осел на землю.

«Сейчас точно оба сгорим», – подумал он и снова вско-чил.

– Эй! – вопил Витька что было сил. – Помогите! Помогите!

– Отойти от края, – вдруг услышал он спокойный голос.

Он вздернул голову вверх и увидел, как ему показалось,

женское лицо.

Впрочем, глаза его слезились от дыма и пыли, и Витька опустил голову, закрыл ее руками и шагнул в сторону.

Тут же рядом с ним в землю воткнулся ствол сухостоя с обломанными ветвями, но крепкими сучьями.

Витька ухватился за них и как по лестнице выскочил наверх.

«Где она, эта женщина?», – Витька огляделся в поисках спасительницы, но никого не увидел.

«Бежать», – была вторая его мысль, но тут он снова услышал писк.

Этот звук пригвоздил парня к месту.

Дым ел глаза, жар жег волосы и кожу.

«Да где же я его сейчас найду? Надо спастись самому», – думал Витька, но продолжал стоять на месте. Что-то удерживало его и не давало уйти.

«Ладно, – решил он, – Поищу пять минут и если не найду, то уйду».

Подросток наклонился и, закрывая лицо и голову руками, пошел в ту сторону, откуда, как ему казалось, раздался писк.

Сбоку вспыхнул куст, и Витька отскочил от снопа взметнувшихся рубиновых искр.

«Ё-моё, – думал Витька, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь у себя на пути. – Да что же я делаю? Я же сейчас сгорю заживо из-за какого-то паршивого щенка».

И все же парень шел вперед. Уже от его головы пахло па-

леными волосами, глаза болели от пекла, кожа покраснела, когда он увидел на земле белое пятно.

Подросток подхватил щенка, сунул под рубаху и огляделся.

Позади него пламя стояло стеной. Впереди, между деревьями, еще виднелся слабый просвет, и парень бросился туда.

Вдруг огромная лесина, охваченная пламенем, закрипела и упала, отрезая ему единственный путь.

Витька стоял в кольце огня и прижимал щенка к животу двумя руками.

– Пресвятая Богородица! – выдохнул он слышанное в детстве от бабушки имя. – Спаси нас!

Мальчишка обреченно опустился на колени, сгорбился, закрывая собой собаку, и зажмурился, ожидая своей участи.

Вдруг раздался страшный треск, и Витька сжался еще больше, думая, что на него падает горящее дерево, и что конец уже близок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.